

Певческие рукописи с Ветки и Стародубья

В Белорусском собрании Древлехранилища имени В. И. Малышева (ИРЛИ АН СССР) имеется значительное количество певческих рукописей с Ветки и Стародубья, поступивших туда в результате нескольких экспедиционных поездок.¹ Певческие рукописи, происходящие из этих тесно связанных исторически районов поселения старообрядцев, представлены также в фондах Отдела редких книг и рукописей МГУ,² Брянского и Гомельского областных краеведческих музеев, Ветковского музея народного творчества, в ряде частных коллекций.

Стародубье начало заселяться старообрядцами в 70-е гг. XVII в. на землях Стародубского полка в Черниговских пределах (ныне Клиновский, Новозыбковский и Климовский р-ны Брянской обл., а также Репкинский р-н Черниговской обл.).³ Документально известны 7 стародубских слобод, но их, видимо, было больше. При усилении гонения на старообрядцев в годы правления Софьи Алексеевны они были вынуждены уйти за польский рубеж. На Ветке они основали Покровский монастырь и 14 (по другим сведениям — 20) слобод вокруг него (ныне это территория Гомельского, Ветковского и Добрушского районов Гомельской обл.). В 1735 г. последовала первая «выгонка» с Ветки. По распоряжению императрицы Анны Иоанновны, полковник Сытин с пятью полками войска окружил ветковские поселения и вывел оттуда в Россию до 40.000 жителей. Часть жителей выпросилась у Сытина и вернулась в Стародубье.

Уже через пять лет ветковские поселения оправились от запустения, но в 1764 г. произошла вторая «выгонка» с Ветки. При этом, однако, стародубские жители смогли перенести с Ветки Покровскую церковь и вновь поставить ее между посадами Климово и Митьковской.⁴ Ослабление Ветки способствовало повышению значения Стародубья. Неоднократные переселения из Стародубья на Ветку и обратно, а кроме того, перенесение в Стародубье знаменитой церкви Покровского монастыря с Ветки обусловило преемственность и глубокую внутреннюю и внешнюю связь этих районов. Тем более, что в 1772 г. территория Ветки в составе Могилевской губернии отошла к России.

¹ См.: Малышев В. И. Древлехранилище Пушкинского Дома: (Литература 1965—1974 гг.). Л., 1978. С. 72; Понырко Н. В. Археографическая командировка в Гомель // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 420—421; Бударрагин В. П. Экспедиция в Витебскую область // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 382—384.

² См.: Богомолова М. В., Кобяк Н. А. Описание певческих рукописей XVII—XX вв. Ветковско-Стародубского собрания МГУ // Русские письменные и устные традиции и духовная культура: По материалам археографических экспедиций МГУ 1966—1980 гг. М., 1982. С. 162—227; Игошев Л. А. К вопросу о значении традиций древнерусского певческого искусства: (По материалам археографического обследования Ветковско-Стародубских слобод) // Там же. С. 228—237, 306—317.

³ См.: Лилеев М. И. Из истории раскола на Ветке и в Стародубье XVII—XVIII вв. Киев, 1895. С. 5.

⁴ См.: Там же. С. 288—302.

Ветка и Стародубье создали не только своеобразный стиль оформления рукописей, но и свой стиль художественного шитья, иконописания и т. д.⁵ Интересны эти районы и в фольклорном отношении.⁶

Известный русский писатель П. И. Мельников (А. Печерский) во время своей службы в Министерстве внутренних дел составил в 1854 г. «Отчет о современном состоянии раскола», где между прочим отмечал: «Лучшими переписчиками считаются поморские, т. е. живущие в скитах и деревнях Олонецкой губернии. Поморское письмо отличается как правильностью орфографии, так и каллиграфическим искусством. За поморскими следуют рукописи слободские, т. е. писанные в Черниговской губернии; в последнее время их распространяется несравненно менее. Наряду с слободскими рукописями стоят московские и иргизские, т. е. писанные в прежде бывших саратовских раскольничьих скитах. Наконец, в последнем разряде рукописей стоят сибирские и верховые, т. е. писанные в губерниях Нижегородской, Владимирской, Костромской и Ярославской. Кроме того, пишутся рукописи без особых притязаний на красоту почерка во всех почти местностях, где есть раскольники».⁷

На оформление рукописей Ветки и Стародубья, очевидно, оказали влияние московские рукописи XVII в., которые захватывали с собой староверы, уходя в эти районы. Экспедиции МГУ находили здесь рукописи этого периода.⁸ Некоторые переписчики рукописей на Ветке работали в гуслицком стиле.⁹

Наиболее известным центром создания местных рукописей был Ветковский Покровский монастырь. Как отмечал известный исследователь Ветки и Стародубья М. И. Лилеев, «грамотные и письменные иноки-скитники специально иногда занимались списыванием книг; на Ветке это было обыкновенным явлением еще при Феодосии Ворыпине, любившем и лично заниматься перепиской книг. Рукописи, выходявшие из скитов, по большей части отличались характером художественного книгописания, орнаментации, миниатюристики и рисования. Книги писались и переписывались по-старинному с благоговейной мыслью о спасении души своей и потом перевозились с места на место, из края в край обширной России, продавались и покупались сравнительно за огромные деньги».¹⁰ Кроме того, певческие рукописи переписывались жителями старообрядческих слобод Ветки и Стародубья. В каждом старообрядческом поселении была церковь или моленная. Жители слобод пели на клиросах за службой, изучали знаменное пение в семье или у специальных учителей. Из среды этих знатоков пения выходили переписчики певческих книг.

Нотация в певческих рукописях этих районов — знаменная или крюковая. Так же, как и все старообрядческие певческие книги, певческие рукописи Ветки и Стародубья являются пометными, т. е. содержат киноварные пометы, появление которых в середине XVII в. связывается с именем известного певца и распевщика Ивана Шайдурова. Но эти рукописи содержат и признаки, разработанные певческой комиссией Александра Мезенца, сохранившиеся, однако, впоследствии в рукописях

⁵ См.: Гусева Э. К. Старообрядческое искусство на Брянщине и Гемельщине // Из истории фойдов Научной библиотеки Московского университета. М., 1978. С. 130—135.

⁶ См.: Абрамов И. 1) Старообрядцы на Ветке. СПб., 1907; 2) Поездка в Стародубье. СПб., 1911.

⁷ Сборник Нижегородской ученой архивной комиссии. Н. Новгород, 1910. Т. 9, ч. 2. С. 313.

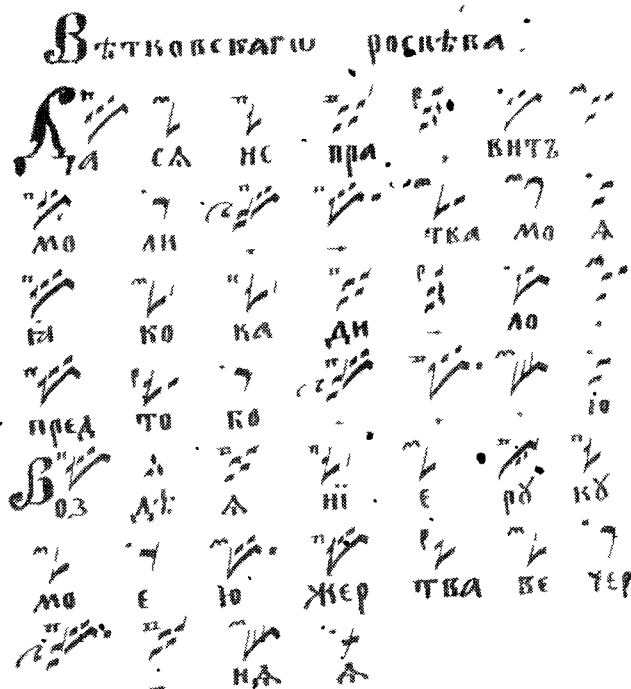
⁸ См.: Поздеева И. В. Археографические работы Московского университета в районе древней Ветки и Стародуба (1970—1972) // Памятники культуры; Новые открытия: Ежегодник 1975. М., 1976. С. 56—58.

⁹ См.: Богомолова М. В., Кобяк Н. А. Описание певческих рукописей XVII—XX вв. С. 163.

¹⁰ Лилеев М. И. Из истории раскола на Ветке и в Стародубье. С. 221.

у старообрядцев, имеющих священство, и отсутствующие у старообрядцев-беспоповцев. Текст песнопений в певческих рукописях Ветки и Стародубья истинноречный или наречный, что также характерно для среды старообрядцев, имеющих священство. У старообрядцев-беспоповцев текст обычно раздельноречный или наонный, т. е. содержит гласные О или Е на месте редуцированных гласных или полугласных.

Орнамент певческих рукописей Ветки и Стародубья своеобразен. Он менее строг, чем гуслицкий, и уступает ему в торжественности и

Ветковский роспев (ИРЛИ, Древлехранилище, Белорусское собр., № 93, л. 30 об.).

нарядности. Так, например, на Ветке и в Стародубье совсем не встречается золото в орнаментах певческих рукописей. Элементы травного стиля соседствуют в них с барочными элементами, в цветовой гамме преобладают оттенки красного, зеленого, синего, желтого. В оформлении рукописей можно отметить два направления, сильно различающихся по красоте и строгости рисунка: одно из них, более строгое и изящное, имеет приглушенные тона и отличается большим графическим мастерством, другое характеризуется менее строгой цветовой гаммой и грубоватостью рисунка. Нужно отметить, что в гуслицком и поморском орнаментах подобного резкого расслоения по мастерству не наблюдается. Инициалы рукописей многоцветные или киноварные, но часто вместо киновари используется близкая по тону краска. В некоторых рукописях встречаются изображения Иоанна Дамаскина, райских птиц, другие рисунки.

На Ветке и в Стародубье вплоть до первой четверти XX в. было широко распространено иконописание, шитье бисером и жемчугом, резьба по дереву. Такие занятия предполагают художественно одаренных людей,

которые могли, в свою очередь, украшать орнаментом и рисунками певческие рукописи. Переплеты рукописных книг делали из тонких досок, обтянутых темно-коричневой кожей с орнаментальным тиснением.

Следует отметить, что в певческих рукописях Ветки и Стародубья имеются следы развития традиций древнерусской музыки местными певцами. Так, в частности, в 1983 г. авторы этих строк обнаружили в Новозыбковском р-не Брянской области и передали в Древлехранилище имени В. И. Малышева певческий сборник на крюковых нотах начала XX в., содержащий в своем составе песнопение «Да ся исправит молитва моя. . .» с пометой «Ветковского роспева».¹¹ В сравнении с другими известными певческими роспевами этого песнопения оно имеет характерные отличия. Оставаясь в рамках знаменного роспева, это произведение ветковских роспевщиков отмечено внутренним динамизмом, экспрессией.

Рукописная традиция у старообрядцев Ветки и Стародубья сохранилась до середины XX в. Так, Феоктист Петрович Бобров, скончавшийся в 60-х гг., почти до самой смерти занимался перепиской певческих книг в с. Огородня-Гомельская. В с. Крупец Гомельской области еще в 50-х гг. переписывал рукописи Архип Иванович Галкин.

В рукописях нередко встречаются владельческие, вкладные, хронологические записи, реже можно найти записи писцовые. Все они представляют несомненный интерес при изучении рукописной традиции Ветки и Стародубья.¹²

Ниже приводится список имен известных нам мастеров ветковско-стародубской рукописной книги. Имена переписчиков расположены в хронологической последовательности, далее указывается место их жительства, название, время написания и место хранения рукописи.

Назаров Макар Ларионович (д. Косицкая Гомельской обл.). — Стихиарь, XVIII в. (конец). ОРК НБ МГУ, Ветковско-Стародубское собр., № 288.

Быков Федор Семенович (г. Новозыбков Брянской обл.). — Трезвоны, 1829 г. ИРЛИ. Древлехранилище. Белорусское собр., № 13.

Ковалев Симеон Дмитриевич. — Сборник певческий, 1837 г. Белорусское собр., № 15.

Кублицкий Иван Исаевич (г. Новозыбков Брянской обл.). — Праздники, 1877 г. Белорусское собр., № 25.

Приходкин Федор Андреевич. — Трезвоны и Обиход, 1877 г. Белорусское собр., № 74.

Юров Амос Григорьевич (г. Клиницы Брянской обл.). — Сборник певческий, 1887 г. ОРК НБ МГУ, № 8087—4—72.

Матфей, иеродиакон (пос. Чонки Гомельской обл.). — Октоих, 1889 г. ИРЛИ. Древлехранилище. Колл. Шклярова, № 6; Обиход, 1890 г. ОРК НБ МГУ, Ветковско-Стародубское собр., № 573.

Сырников Никита Симеонович (пос. Воронок Брянской обл.). — Праздники, XIX в. (конец); Октоих, XIX в. (конец); Обиход, 1909 г. Ветковско-Стародубское собр., № 327, 527, 343.

Епифаний (с. Перевоз Брянской обл.). — Азбука демественная, 1908 г. Ветковско-Стародубское собр., № 494.

Галкин Архип Иванович (с. Крупец Гомельской обл.). — Херувимская песнь, 1925 г. ИРЛИ. Древлехранилище. Белорусское собр., № 58.

Бобров Феоктист Петрович (с. Огородня-Гомельская). — Праздники, XX в. (2-я четв.). Гомельский областной краеведческий музей.

¹¹ ИРЛИ. Древлехранилище. Белорусское собр., № 93, л. 30 об.

¹² Писцовые записи см.: Там же. № 13, 15, 25, 58, 74; записи летописного характера см.: Там же. № 49, 52.